

Лжедаос, чье лицо превратилось в сплошное кровавое месиво, где вместо одного глаза зияла пустая глазница, а кожа сползала лохмотьями, словно тающий воск, прохрипел:

— Я ведь так хорошо к тебе относился, помогал отбиваться от кукол и женщин-призраков, я чуть было не погиб, защищая тебя. И вот как ты мне платишь?

Хэ Юйпу, собрав все силы, с размаху ударил его по лицу, затем обхватил за плечи и, резко дернув на себя, сбил с ног, после чего с силой вогнал колено ему в подбородок:

— Еще смеешь такое говорить? Это ты, тварь, затащил меня сюда. Здесь полно злых духов, ты и пальцем не пошевелил, чтобы мне помочь, а теперь ждешь, что я буду тебе в ноги кланяться?

Лжедаос, опрокинутый внезапной атакой, повалился на пол. У него на шее вздулись вены, взгляд стал безумным и тяжелым, а из горла вырвался хриплый, полный ярости крик:

— Но я же твой наставник!

Хэ Юйпу сложил пальцы в мудру, копируя движения, которые ранее видел у лжедаоса: прижал ладони к груди, соединил большие пальцы с указательными, остальные три вытянул вверх.

— Сердце мое — дзен, все сущее сливается в пустоте.

Мощная волна буддийской энергии обрушилась на лжедаоса. Тот забился в конвульсиях, по комнате пополз тошнотворный запах жженой плоти и гнилья. Лжедаос уже практически полностью переродился в злую сущность, ничем не отличаясь от обитателей Зазеркалья, а значит, стал уязвим для буддийских чар.

Искаженное мукой лицо лжедаоса исказила гримаса ненависти. Превозмогая боль, он взмахнул фучэнем, вонзив рукоять в пол. Метёлка мгновенно исторгла злобную ци, и конский волос, словно живой, зазмеился по полу, с невероятной скоростью обвиваясь вокруг ног Хэ Юйпу, который пятился к зеркалу.

Лжедаос, распластавшись на полу, безумно рассмеялся:

— Не надейся уйти! Ты останешься здесь навсегда, чтобы составить мне компанию! Даже если ты будешь просто трупом, ха-ха-ха-ха!

Хэ Юйпу оказался скован: конский волос впился в пальцы, перекрывая кровоток, отчего руки онемели и он потерял возможность творить заклинания. Его правая нога, отступая, замерла всего в двух сантиметрах от края огромного зеркала.

Женщина-призрак, пришедшая в себя, скребла по полу бледными конечностями. Склонив голову набок, она с любопытством разглядывала фучэнь. Ее острые длинные ногти зацепились за конский волос, она встала на цыпочки, и с сухим хрустом вывернув сустав правой ноги, поползла по волосам прямо к Хэ Юйпу.

Голос призрака звучал тихо, с невинными, почти детскими нотками, что пугающе контрастировало с жутким оскалом на ее бледном лице:

— Брат-даос, ты не слушаешься.

Прежде чем Хэ Юйпу успел что-то предпринять, его правую штанину что-то дернуло. Конский волос оставался неподвижным, а ближе всего к его ноге было только зеркало... Это был настоящий даос!

Хэ Юйпу не знал, как именно тому удалось просунуть руку сквозь преграду зеркала, но это был шанс. Медлить было нельзя — нужно было потянуть время, пока даос его вытащит.

Женщина-призрак, размером не больше куклы, передвигалась стремительно и уже через мгновение оказалась прямо перед ним. Хэ Юйпу чувствовал, как бешено колотится сердце, а онемевшие от пут пальцы пронзает нестерпимая боль. Опустив длинные ресницы, он подавил страх и, глядя на призрак, произнес:

— Это твой подчиненный заставил меня бежать, вот с ним и разбирайся.

Призрак издала короткий смешок, вплотную приблизив свое лицо к его лицу. Ее черные, как бездна, глаза расширились:

— Он? С ним я разберусь позже. Сейчас я голодна. Брат-даос, дай мне кусочек, а?

Это был не вопрос, а утверждение. Ее ледяная мертвенная рука легла на плечо Хэ Юйпу. Она медленно приблизилась и, высунув алый язык, слизнула каплю крови с ранки на его коже. Мягкое, липкое и холодное прикосновение обожгло шею. Зрачки Хэ Юйпу сузились, рана начала пульсировать жаром.

Призрак, довольная его реакцией, растянула губы в еще более широкой улыбке:

— Я еще никогда не пробовала человечину. Плоть даоса, наверное, куда вкуснее.

Она с жадностью впилась в него взглядом, прильнув всем телом, и, перестав играть с добычей, раскрыла рот, готовясь вонзить клыки в сонную артерию...

В тот самый миг, когда ужас ледяной иглой вонзился в позвоночник, чьи-то теплые руки крепко схватили Хэ Юйпу за лодыжку и с силой дернули назад, втягивая прямо в зеркало!

Хэ Юйпу глухо застонал, ударившись о поверхность, словно о твердый пол. Кости ныли, словно по ним проехал тяжелый грузовик.

Картина вокруг изменилась. Потолок здесь был таким же лаконичным, как в Зазеркалье, а обстановка — уютной и по-девичьи розовой. Однако и здесь на стенах, шкафах и потолке виднелись точно такие же кровавые пятна. Главное отличие заключалось в том, что все стены

были обклеены сотнями талисманов подавления призраков, а на стенах висели мечи из медных монет, тыквы-горлянки и собачьи клыки, начисто выжигавшие злобную ци.

Хэ Юйпу, окинув взглядом комнату, попытался сесть, но не смог — конский волос, просочившийся вместе с ним сквозь зеркало, все еще крепко привязывал его к поверхности. Он мог лишь беспомощно смотреть в потолок, слушая, как изнутри зеркала доносятся визги злых духов и бессильные проклятия зеркального монстра:

— Проклятый даос! Старый хрыч, верни мне моего ученика!

Ни настоящий даос, ни Хэ Юйпу не удостоили его ответом. В поле зрения Хэ Юйпу мелькнул желтый талисман. Он почувствовал прохладу бумаги, а затем тепло — даос приклеил талисман прямо на его пальцы, скованные конским волосом. Хватка ослабла, кровь снова прилила к конечностям, вызвав болезненное покалывание.

Заметив, что ученик обессилен, даос помог ему подняться и похлопал по плечу:

— Все хорошо, не слушай их ругань. Это лишь заблудшие духи и нечисть, которой не суждено переродиться.

Когда Хэ Юйпу сел, он заметил, что концы его волос все еще зажаты в зеркале. Там, по ту сторону, зеркальный монстр вцепился в них, а женщина-призрак, обезумев от голода, начала пожирать его тело. Но даже так монстр не отпускал волосы, вперив в Хэ Юйпу пустые глазницы.

Хэ Юйпу отвел взгляд. Жаль, что под рукой нет ничего острого, чтобы отрезать прядь. Он хотел было сказать наставнику, что все в порядке, но тот перебил его:

— Так и есть, это всего лишь нечисть, а возомнили себя господами! Побираются, воруют, а еще мечтают о молитвах Будды...

Нечисть... собирает подаяния? Хэ Юйпу в недоумении поднял взгляд на даоса. Спокойствие, не паникуй... Да какое тут спокойствие?! Что происходит в этом чертовом шоу?! Почему нет даже перерыва?

Даос выглядел еще хуже, чем в зеркале: волосы всклокочены, глаза блуждают, речь отрывистая, нервная, тело периодически вздрагивает. Настоящий безумец. Хотя Хэ Юйпу не чувствовал от него никакой злобной ци, он на всякий случай отступил на полшага, глядя на то, как старик обклеивает его десятками талисманов.

Даос совсем сошел с ума? Это означало, что основной сюжет запущен. Хэ Юйпу коснулся шеи, где кожа все еще саднила от прикосновения призрака. В зеркале он увидел свое отражение: растрепанные волосы, бледное лицо, кровь на губах. А на шее, там, где его лизнул призрак, проступали черные нити, похожие на сороконожку.

Только он хотел коснуться их рукой, как даос с силой хлопнул его по руке. Звук шлепка эхом разнесся по комнате.

— Чего трогаешь? Теперь больно? Кто тебя просил идти на это шоу?

Хэ Юйпу поморщился:

— Наставник, больно же!

Даос, пошатываясь на гладкой поверхности зеркала, прильнул к нему почти вплотную, в голосе звучала паника:

— Больно? Где больно? Здесь?

Глядя на изможденное лицо ученика, он вдруг вспомнил, что тот сам позволил затянуть себя в зеркало, чтобы спасти его. Даос начал с силой бить себя по щекам:

— Это я виноват! Как я мог взять тебя с собой? Ты же такой молодой! Какой я негодяй, какой бесполезный старик!

Хэ Юйпу перехватил его руки:

— Все уже прошло, не надо так.

Вина даоса быстро сменилась ледяным, тяжелым взглядом. Эмоции сменялись с неестественной скоростью. Он облизал сухие губы и коснулся раны на шее ученика.

— Это метка злого духа. Она хочет преследовать тебя. Нужно стереть ее, сейчас же! Я не дам тебе умереть!

Хэ Юйпу вздохнул:

— Преследование — это не то же самое, что убийство. Успокойся, все не так плохо.

В воспоминаниях оригинала даос был мудрым, величественным старцем, полным сострадания. Сейчас же его логика была полностью разрушена — похоже, его довели до безумия постоянными угрозами. Хэ Юйпу не помнил, что произошло с момента их прихода на виллу, и ему предстояло во всем разобраться самому.

Даос начал читать заклинание:

— Лин Бао Тянь Цзунь, успокой тело и дух. Ученик, душа твоя, пять органов, сокровенная тьма. Лазурный дракон, Белый тигр, стройные ряды. Красная птица, Черная черепаха, охраняйте меня, истинно, исполните немедленно!

Он пытался подавить дрожь, но голос срывался. Хэ Юйпу узнал одно из Восьми великих

заклинаний, очищающее тело и успокаивающее душу. Несмотря на то, что даос читал его сбивчиво, боль на шее начала утихать. Значит, сила заклинания не ослабла.

Даос, даже будучи безумным, не забыл, что волосы ученика все еще зажаты в зеркале. Он сначала устранил метку призрака, а лишь потом взялся за меч из персикового дерева, чтобы отсечь прядь. Руки его дрожали.

Хэ Юйпу, заметив, как меч летит к его плечу, в последний момент увернулся. Зеркало треснуло.

— Наставник, — с укором произнес Хэ Юйпу, — у вас тяжелая рука.

Черт, едва спасся из зеркала, как чуть не погиб от руки собственного наставника. Даос смотрел, как прядь волос медленно утягивается в зеркало, и снова начал ругаться. Но в этот момент он заметил, как Хэ Юйпу, бледный и уставший, с грустью смотрит на обрезанные волосы.

Даос решил, что ученик расстроен из-за внешности, и виновато добавил:

— Ничего страшного, это всего лишь волосы, скоро отрастут.

Хэ Юйпу: «?» Его чуть не лишили плеча, а он беспокоится о волосах?!

— Да, — ответил Хэ Юйпу, — пускай забирает, раз уж они так им нужны.

Даос, чьи зрачки то сужались, то расширялись, хотел погладить его по голове:

— Хорошо, что ты не стал совсем бесполезным.

Он привел его сюда, опасаясь за его судьбу, и теперь корил себя за то, что втянул ребенка в этот кошмар.

Вдруг зеркало под ними содрогнулось. Хэ Юйпу оттолкнул даоса и кубарем откатился в сторону, уходя от руки зеркального монстра. Тот остался почти без тела, но продолжал цепляться за жизнь. Хэ Юйпу, нахмурившись, приклеил к зеркалу талисман подавления. Тот вспыхнул, и огненная вспышка отбросила монстра обратно в Зазеркалье.

— Фонарик остался внутри, — пробормотал Хэ Юйпу. — Если выключить фиолетовый свет, они не смогут выйти.

— Выключай белый, фиолетовый не важен, — проговорил даос, на мгновение придя в себя. — Фиолетовый свет — лишь средство для духовного зрения, цена которого — более яростные атаки призраков.

Хэ Юйпу понял: фиолетовый свет дает людям духовное зрение, а белый — усиливает способности духов.

Хэ Юйпу взглянул на экран, где мелькнуло слово «Мошенник», и, не меняясь в лице, отвел взгляд. Черт, совсем забыл про него. Надеюсь, он не появится так скоро.

— Наставник, — спросил он, — почему у меня нет никаких воспоминаний после того, как мы вошли на виллу?

Даос вдруг бросился на него, прижал к полу и зажал рот ладонью. Глаза его бегали в ужасе:

— Не говори! Оно увидит! Оно все видит! Там, где есть камера, оно не отпустит нас! Я с трудом стер твои воспоминания, чтобы... ха-ха-ха! Лапша! Сквородка! Уксус!

Хэ Юйпу: «?» Что он несет?

Он с трудом оттолкнул его. Даос сидел на полу и хохотал, хрипло и безумно. Что это за «оно»? Едва речь заходила о камерах, даос терял рассудок. Но одно Хэ Юйпу понял: именно наставник стер ему память перед входом.

Прошло 23 минуты. До конца сценария оставалось семь. Хэ Юйпу вздохнул, глядя на безумца. Он не заметил, как талисман на зеркале сзади отклеился.

Хэ Юйпу почувствовал, как температура в комнате упала. Злобный взгляд, от которого кровь стыла в жилах, пронзал его со всех сторон. Он поднял голову и встретился взглядом с объективом камеры. Его синие глаза столкнулись с черным стеклом, будто он смотрел в глаза самому дьяволу.

Даос, заметив, куда смотрит ученик, в ужасе бросился перед камерой на колени:

— Пощадите моего ученика! Он не имеет к этому отношения! Заберите меня, делайте что хотите, только не трогайте его!

Прежде чем Хэ Юйпу успел что-то сказать, на его плечо легла холодная, пластиковая на ощупь рука. Девичий голос, полный злобы, прошептал:

— Я съела твоего второго наставника, но я все еще голодна... хи-хи-хи.

Хэ Юйпу вскочил и толкнул даоса:

— Наставник, здесь призрак! Она пришла за нами!

Даос, чьи глаза на мгновение стали ясными и грозными — сказывался многолетний опыт охоты на нечисть, — обернулся. Злобный дух, почувствовав силу даоса, невольно отступил. Но даос,

вместо того чтобы атаковать, снова упал на колени перед камерой:

— Умоляю, пощадите его! Он еще совсем молод, ему всего двадцать! Возьмите мою жизнь!

Призрак замер: «?»

Хэ Юйпу: «.....» Твою мать, твоего ученика убивают, а ты кланяешься камере?!

На даоса надежды не было. Хэ Юйпу развернулся и бросился к стене за мечом из персикового дерева. Призрак, видя, что даос ее игнорирует, оскалилась в жуткой улыбке, и комната погрузилась в ледяной мрак.

Хэ Юйпу стоял впереди, ожидая её с мечом из древесины персикового дерева в руках.

Женщина-призрак, изгибаясь всем телом, ползла по полу, двигаясь с ловкостью паука прямо на них. Хэ Юйпу нахмурился. Когда она стремительно приближалась, он заметил на её затылке нечто странное — какой-то прилипший знак. Присмотревшись, он понял, что это метка, похожая на отпечаток гигантского паука. Точно такая же, как у него на шее — след, оставленный злым духом.

Неужели она была помечена злым духом ещё при жизни? Это казалось невероятным. Обычно злые духи не оставляют жертв в покое, пока не поглотят их целиком. А люди, съеденные злыми духами, не оставляют в этом мире даже остатков души. Что же это за существо, которое способно игнорировать талисманы и при жизни скрываться от преследования злого духа?

Лжедаос всё ещё продолжал биться головой об пол. Хэ Юйпу метнул в женщину-призрака свой персиковый меч, пригвоздив её ногу к полу, а затем сложил пальцы в печати, повторяя искусство Фан, которое видел в исполнении лжедаоса. Он прижал руки к груди, сцепив большие и мизинцы, а остальные три пальца выпрямил.

— Моё сердце — это дзэн, всё сущее сливается в пустоте, — произнёс он.

Мощная энергия буддийского учения накрыла тело женщины-призрака, вспыхнув на нём, словно пламя, пытаясь испепелить её душу. Заметив, что призрак пытается вырваться — она явно намеревалась сломать себе пригвождённую ногу, лишь бы выбраться из зоны действия священного света, — Хэ Юйпу потянулся, чтобы открыть шторы. Если его ощущение времени не подводило, сейчас был день. Больше всего новорождённые призраки боятся не талисманов и не персиковых мечей, а полуденного солнца.

Раз уж даос не может убить этого призрака, он сделает это сам!

Увидев его руку, тянущуюся к окну, даос мгновенно осознал, что тот задумал. Забыв о поклонах перед камерой, он бросился вперёд и вцепился в руку Хэ Юйпу:

— Что ты творишь?! Как ты можешь причинить вред этому злему духу?!

Он указал на камеру:

— Она смотрит! Она не простит тебя!

Хэ Юйпу посмотрел ему прямо в глаза, и в его голосе прозвучала непоколебимая твёрдость:

— Тогда пусть приходит за мной. Уничтожение злых существ — долг и предназначение каждого даоса! Я воспитан тобой, я тоже даос, и это моё призвание.

Из чёрных глаз женщины-призрака потекли кровавые слёзы, оставляя на мертвенно-бледном лице пугающие дорожки. Она сорвалась на пронзительный визг, в котором слышалась даже какая-то обида, словно она взывала к кому-то о помощи.

Хэ Юйпу, изловчившись, обогнул даоса под странным углом, пытаясь другой рукой дотянуться до шторы. Как только его пальцы коснулись ткани, динамики издали резкий треск, словно предупреждая его остановиться. Затем из них раздался низкий, равнодушный голос молодого человека лет двадцати с небольшим:

— Слышно? Вы меня слышите?

С появлением этого голоса зеркало, которое до этого постоянно издавало стуки, мгновенно затихло, будто испугавшись разоблачения. Даже плач женщины-призрака стал тише.

— Дядюшка Хэ, Сяо Пу, идите и подправьте освещение в комнате. Сейчас слишком ярко. Погасите лишние лампы и включите софтбоксы. Нынешний свет слишком резкий, он не соответствует теме и не подходит для вашего грима.

Хэ Юйпу приподнял веки и посмотрел в объектив:

— Режиссёр, тут женщина-призрак.

— Призрак? — Режиссёр Ли сделал паузу, выражая удивление, а затем, словно что-то вспомнив, тихо усмехнулся. — Тема нашего шоу — ужасы. Конечно, здесь будут преувеличенные спецэффекты. Не бойтесь, это всё ненастоящее, они не причинят вам вреда.

Его голос звучал глухо, но убедительно. Хэ Юйпу взглянул на свои раненные ноги и многочисленные порезы на теле и усмехнулся:

— Ненастоящее?

— Именно, — ответил режиссёр Ли. — Есть ещё вопросы? Если нет, не буду мешать вам разгадывать загадки. Выходите и направляйтесь в главный зал, я...

Трансляция оборвалась без предупреждения.

Хэ Юйпу нахмурился и обернулся: женщины-призрака и след простыл. В комнате не осталось ни крупицы энергии злой сущности, словно их здесь никогда и не было. Даос мёртвой хваткой вцепился в плечо Хэ Юйпу, его губы дрожали:

— Почему звук пропал? Это пришло оно?! Что делать! Оно здесь, ты же погибнешь!

Хэ Юйпу откинул прядь седых волос со лба и посмотрел на него:

— Я не знаю, что делать, но если учитель сейчас же не отпустит меня, я погибну от твоих рук.

Лицо даоса исказилось от страха, по щекам текли слёзы, он был вне себя. Вдруг он резко толкнул Хэ Юйпу:

— Быстрее! Делай, как он сказал, настраивай свет! Нужно слушаться режиссёра, иначе весь особняк ополчится на нас!

Значит, если не слушаться режиссёра, весь данж объявит им войну? Хэ Юйпу вспомнил, как в Мире Зазеркалья режиссёр внезапно появлялся, чтобы направить их, и те злые духи тоже исчезали без следа, как сейчас. Неужели этот данж начинает мутировать только с началом записи шоу?

Хэ Юйпу пошатнулся от толчка. Понимая, что с психикой старика что-то не так, он указал на пустое место рядом и предложил:

— Может, ты лучше пойдёшь готовить еду? А я поищу остановленное время, нам ведь нужно выбраться из этой комнаты.

К счастью, даже в безумии даос помнил, что перед ним его ученик, иначе он бы уже давно ударил его ногой.

— Ищи! Я тебе сейчас покажу, вот же оно!

Хэ Юйпу посмотрел туда, куда указывал палец старика, и действительно увидел маленькие часы. Время на них застыло на отметке 21:38, а бледно-голубой экран слегка мерцал. Хэ Юйпу взглянул на таймер — оставалось 27 минут. Выключатели света и софтбоксов находились у двери. На самой двери красовалась жёлтая пятиконечная звезда, которая в свете ламп сияла, будто была отлита из чистого золота.

Хэ Юйпу повёл безумного даоса к выходу, подбадривая его, чтобы тот не убежал:

— Пошли, выполним указание режиссёра.

Даос послушно последовал за ним. Хэ Юйпу решил сначала попробовать открыть замок с помощью цифр с часов. Времени оставалось мало, тратить его впустую они не могли. Даос широко открыл глаза, его руки дрожали от нетерпения, слова застревали в горле, и он мог лишь повторять одно слово:

— Свет... свет!

Хэ Юйпу действовал молниеносно. Он прокрутил четыре ячейки, выставив 2138, и повернул замок. Тот легко поддался. Положив замок на тумбочку, Хэ Юйпу, следуя инструкции режиссёра, погасил пять ламп и включил софтбокс. Он мельком взглянул на таймер — до конца задания оставалось 29 минут.

До этого момента они озвучили лишь две подсказки: первая — два режима фонарика, вторая — пароль в Мире Зазеркалья, равный количеству кукол. Хэ Юйпу обратился к камере, добавляя третью подсказку:

— На самом деле, вы можете не поверить, но в университете моей основной специальностью был язык замков, а дополнительной — язык часов. Судя по цвету корпуса и яркости экрана, время на этих часах и есть пароль. Я попробовал, и это оказалось верно. Учёба не прошла даром. Пользуясь случаем, искренне благодарю учителя: именно он оплатил моё обучение, и искренне благодарю преподавателей, которые научили меня разгадывать загадки...

Как только таймер обнулится, Хэ Юйпу тут же замолчал, без колебаний нажал на ручку двери и, прихватив ошарашенного даоса, вышел из комнаты.

[Спасите, я умираю от смеха, ты бы просто сказал, что у вас сценарий, зачем этот спектакль?]

[А-а-а, наконец-то открыли следующую локацию! Кстати, куда делся режиссёр? Раньше он никогда не уходил тайком, как-то это странно.]

Едва выйдя из комнаты, Хэ Юйпу почувствовал, что тупая боль исчезла. Он посмотрел на себя: раны пропали, остались лишь порванная одежда и пятна крови, напоминающие о том, что эти повреждения когда-то существовали. Он нахмурился. С того самого момента, как появился режиссёр Ли, монстры словно растворились и не появлялись до самого конца отведённого времени. Разве финал квеста не должен быть более напряжённым? Это не укладывалось в логику.

Хэ Юйпу осмотрелся. Они находились в коридоре третьего этажа. Дом был оформлен в роскошном европейском стиле: главный зал на первом этаже устлан мягкими персидскими коврами, а картины на стенах стояли целое состояние. Как и говорил даос, это был особняк,

причём роскошный, стоимостью в сотни миллионов.

Окинув всё быстрым взглядом, Хэ Юйпу зашагал прочь, намереваясь найти главный зал, о котором говорил режиссёр. Не успел он отойти далеко, как сзади послышался звук открываемой двери и шаги незнакомцев. В особняке, где царила атмосфера ужаса, чужие шаги звучали как смертный приговор. Хэ Юйпу тут же потащил даоса за собой, бросившись к лестнице в конце коридора.

Шаги сзади ускорились, словно их преследовали:

— Пойдите... Здравствуйте, мы гости А-Яна, можно задать вам пару вопросов?

Другой мужской голос добавил:

— Чего вы бежите? Мы же не едим людей!

Хэ Юйпу прислушался: голос первого был чистым и низким, с очень приятными мягкими интонациями, лишёнными пугающей мертвенности злых существ. Он остановился. Сейчас он ничего не знал об этом данже, а единственный источник информации — даос — сошёл с ума. Ему нужно было обменяться сведениями с другими людьми, чтобы не нарушить правила из-за нехватки информации.

Позади стояли двое молодых людей. Одному на вид было двадцать пять, другой выглядел едва совершеннолетним. На руках и шее у обоих виднелись демонические метки — они были игроками. Их одежда, как и у Хэ Юйпу, была сильно потрепана и испачкана кровью. Старший держался спокойно, а младший выглядел бледным и измождённым, словно был сильно напуган.

Старший мягко улыбнулся Хэ Юйпу и представился:

— Меня зовут Ши Чэнь, его — Цзянь Цзыхэн. Мы получили приглашение от А-Яна и пришли на встречу. Вы тоже?

Система этого данжа автоматически делала обмен информацией между игроками разумным в глазах NPC, поэтому Цзянь Цзыхэн без всякого стеснения манипулировал парящей панелью перед Хэ Юйпу:

— Ого, правда, они и в самом деле NPC этого данжа. Брат Ши, ты такой крутой!

Ши Чэнь тихо сказал:

— Убери это. В главном зале может быть ограничение по времени, система не всегда даёт

подсказки.

Цзянь Цзыхэн тут же убрал панель, с опаской добавив:

— Ничего себе, и такое бывает? Этот данж просто издевательство! Ладно, я убрал, продолжайте!

Дождавшись, пока они закончат, Хэ Юйпу сделал вид, что вернулся в нормальное состояние, и прямо сказал им:

— Я был приглашён на шоу в последний момент и не успел ознакомиться со сценарием, когда начались съёмки. А теперь и сценарий потерялся, я вообще ничего не знаю.

Ши Чэнь вздрогнул и машинально поискал глазами камеру. Он обнаружил в конце коридора работающую камеру видеонаблюдения — чёрный объектив был направлен прямо на них, словно следя за каждым их движением.

<http://bllate.org/book/19168/1882082>